

Культурное разнообразие: политика интеркультурализма

2014 г.

3	<u>ВВЕДЕНИЕ</u>
5	<u>ТРАДИЦИОННЫЕ МОДЕЛИ ПОЛИТИКИ КУЛЬТУРНОГО РАЗНООБРАЗИЯ</u>
6	СЕГРЕГАЦИЯ
7	АССИМИЛЯЦИЯ
8	МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ
9	<u>В ЧЕМ ПРЕИМУЩЕСТВА ИНТЕРКУЛЬТУРАЛИЗМА?</u>
10	<u>ИНТЕРКУЛЬТУРАЛИЗМ В КОНТЕКСТЕ ГОРОДСКОЙ ПОЛИТИКИ</u>
11	ПОДДЕРЖКА СОСЕДСТВ И СОЦИАЛЬНАЯ ИНКЛЮЗИЯ
12	УПРАВЛЕНИЕ ПУБЛИЧНОЙ СФЕРОЙ
13	РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ
14	<u>ЕВРОПЕЙСКАЯ ПРОГРАММА ИНТЕРКУЛЬТУРНЫХ ГОРОДОВ</u>
15	ПУБЛИЧНАЯ СФЕРА
16	КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД
17	СПЕЦИФИКА КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ
19	<u>КРИТИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕРКУЛЬТУРАЛИЗМА</u>
22	<u>ЧТО ИНТЕРКУЛЬТУРАЛИЗМ МОЖЕТ ЗНАЧИТЬ ДЛЯ МОСКВЫ?</u>

ВВЕДЕНИЕ

Современные мегаполисы часто сравнивают с мифическим Вавилоном: то же столпотворение народов, языков и культур. Пестрое разнообразие представляет серьезный вызов культурной политике.

Чтобы его осмыслить, в странах Западной Европы еще в 1990-е гг. ввели понятие *cultural diversity*, культурного разнообразия. В 2000-е оно стало одним из ключевых пунктов в национальных и городских стратегиях развития культуры.

Культурное разнообразие подразумевает поддержку и вовлечение групп населения, которые вытеснены на обочину социальной жизни, и в первую очередь мигрантов. Для этого прорабатывались разные сценарии, из которых сейчас больше всего на слуху мультикультурализм.

Однако мультикультурализм – не единственная модель политики культурного разнообразия. Более того, в последние годы она подверглась интенсивной критике, причем с диаметрально противоположных позиций.

В этом обзоре будет показано, почему мультикультурализм оказался не самым идеальным изобретением и какие еще традиционные модели политики культурного разнообразия существуют. Кроме того, мы опишем альтернативную модель – концепцию интеркультурализма, сосредоточившись на ее плюсах, минусах, перспективах, а также значении для Москвы.

За последние полвека в странах Западной Европы и США опробованы три основные стратегии работы с меньшинствами: сегрегация, ассимиляция, мультикультурализм.

ЧТО ЭТО?

Существует четкая граница между коренными жителями и приезжими. Взаимодействие между группами не поощряется. Характерный пример — модель привлечения рабочих (Gastarbeiterprogramm), распространенная в 1960–70-е гг. в Германии (схожие программы разрабатывались также в Бельгии и Нидерландах). Меньшинства сохраняют свои практики, но не допускаются к культурной жизни большинства.

КАК ЭТО РАБОТАЕТ?

В результате сегрегации растет напряженность между социальными группами, возникают этнические анклавы.

рис. 1

Слово «гастарбайтер» изобрели в 1960-х в Германии, куда по приглашению поднимать экономику приехали тысячи рабочих из Турции, Греции и других стран.

ЧТО ЭТО?

Меньшинства допускаются к участию в социальной и культурной жизни общества при условии, что особенности их культуры постепенно стираются. В результате мигранты включаются в господствующую группу, утрачивая идентичность. В качестве примера стратегии ассимиляции, как правило, приводят культурную политику Франции.

КАК ЭТО РАБОТАЕТ?

Ассимиляция нередко приводит к противоположному эффекту — маргинализации, т. е. исключению этнической группы из общества. При этом ассимиляция, как и сегрегация, противоречит демократическому принципу плюрализма, который предполагает сосуществование различных религий, традиций и стандартов поведения.

рис. 2
Главный упрек программам ассимиляции — стирание культурных особенностей мигрантов.

ЧТО ЭТО?

Альтернатива сегрегации и ассимиляции, возникшая в 1960-х гг. в США и Канаде. Мультикультурализм декларирует, что в рамках одного государства все этнические группы имеют равные права, сохраняют идентичность и культурные различия.

КАК ЭТО РАБОТАЕТ?

Несмотря на видимую демократичность мультикультурализма, в 2000-е гг. эту концепцию стали оспаривать, причем с разных позиций. Консерваторы утверждали, что мультикультурализм создает государство меньшинств, в котором ущемляют права большинства. Либеральные критики замечали, что этот подход обещает равенство культурных прав и практик, но на деле лишь подчеркивает различия. В результате социальные и культурные барьеры между различными группами укрепляются.

рис. 3
Первый памятник мультикультурализму поставили в Торонто, одном из крупнейших многонациональных городов мира.

В ЧЕМ ПРЕИМУЩЕСТВА ИНТЕРКУЛЬТУРАЛИЗМА?

Модель интеркультурализма¹ возникает в ответ на либеральную критику мультикультуралистской концепции. Если главный принцип мультикультурализма — разделение культур и сохранение культурных различий, то интеркультурализм полагает, что эти различия динамичны и могут смешиваться. Наличие меньшинств, их творческий потенциал рассматривается не как проблема, а как преимущество — ресурс для экономического, социального и культурного развития города.

[К ОГЛАВЛЕНИЮ](#)

1. Janssens M., Zanoni P. Facilitating intercultural encounters within a global context: towards processual conditions / M. Janssens, D. Pinelli, D. C. Reymen, S. Wallman (eds). Sustainable cities. Diversity, economic growth, social cohesion. Edward Elgar, Cheltenham, UK, 2009. Pp. 26–44.

Wood P. (ed.) Intercultural Cities: towards a model for intercultural integration. Council of Europe. 2009.

Современный постиндустриальный город – это сцена, где сталкиваются представители различных этносов и культур. Поэтому интеркультурализм возникает как специфически городской феномен. Авторы модели подразумевают, что интеркультурализм – не столько целостная программа, сколько общий принцип, который определяет три магистральных направления культурной политики города.

Горожане, слабо вовлеченные в жизнь местного сообщества, склонны более негативно воспринимать близость других этнических групп (Pascual, 2006)². Поэтому интеркультурализм делает ставку на проекты поддержки соседств и локальных сообществ.

Одна из удачных инициатив такого рода — Южно-Восточный культурный центр в итальянском городе Реджо-нель-Эмилия, созданный для поощрения публичных обсуждений, а также в качестве места встречи соседних сообществ. Центром управляют местные жители³.

рис. 4
Реджо-нель-Эмилия — один из самых передовых итальянских городов в плане поддержки соседств.

2. Pascual J. Exploring local policies for cultural diversity // Division of Cultural Policies and Intercultural Dialogue of UNESCO to the Institute for Culture. 2006.

3. Council of Europe. The Intercultural City Step by Step. Practical guide for applying the urban model of intercultural integration // Council of Europe Publishing, 2013.

Публичные пространства и мероприятия должны способствовать ведению межкультурного диалога и гибридизации культур. Эту роль могут взять на себя точки, работающие на одну культуру — например, такие как центр Veranda, где встречаются живущие в Финляндии шведы. Но для интеркультурализма предпочтительнее пространства, которые облегчают взаимодействие различных сообществ — к примеру, лондонский парк Клиссолд⁴. Той же цели служат общегородские праздники, фестивали и пр.

Еще одна стратегия в публичной сфере предусматривает создание площадок, где мигранты могут высказываться на любые, в том числе политические темы, дискутировать, обмениваться опытом и т.п. Именно в таком качестве работает Форум для Новых горожан в итальянском городе Кампи-Бисенцио. Здесь могут выражать свою позицию мигранты, у которых нет права голосовать на выборах⁵.

рис. 5
Лондонский парк Клиссолд задуман как пространство взаимодействия культур.

4. Pascual J. Exploring local policies for cultural diversity // Division of Cultural Policies and Intercultural Dialogue of UNESCO to the Institute for Culture. 2006.

5. Guidikova I. Cultural diversity and cities — the intercultural integration approach // Policy Paper of Robert Schuman Centre for Advanced Studies. European University Institute. 2014.

Социолог Ричард Флорида предположил, что в условиях постиндустриального общества успех городской экономики зависит от открытой и разнообразной среды, которая привлекает мобильных и креативных работников.

Впечатляющий пример того, как культурное разнообразие приносит экономическую отдачу, — копенгагенская программа INNOGROWTH. Цель программы — бизнес-интеграция этнических групп в рамках частных предпринимательских инициатив. В первый же год в ней приняли участие 30 компаний. Согласно отчетам, инновационность услуг и уровень прибыли в компаниях, которые принимают на работу представителей разных этносов, повышается до 30%⁶.

Другой метод бизнес-интеграции мигрантов — образовательные инициативы. Швейцарский проект Speranza 2000 призван вовлечь молодежь из маргинализированных групп в профессиональную среду. Участники программы проходят 12-недельный курс обучения, после чего компании предлагают им контракты. За первый же год трудоустроились все 48 учеников⁷.

рис. 6

Бизнес-интеграция этнических групп, как показывает европейский опыт, может быть двигателем городской экономики.

6. Ib.
7. Council of Europe. The Intercultural City Step by Step. Practical guide for applying the urban model of intercultural integration // Council of Europe Publishing, 2013.

Поскольку интеркультурализм – городской феномен, в 2008 г. Совет Европы инициировал проект, акцентирующий проблематику культурного разнообразия — программу «интеркультурных городов» (The Intercultural Cities (ICC) Programme)⁸. Ее цель — превращение культурных различий в стимул для развития. Сейчас в программе участвуют около 60 городов, в том числе, как ни удивительно, Ижевск, однако по нашим данным в случае удмуртской столицы эта программа находится скорее в спящем состоянии. Тем временем в странах Западной Европы стратегии интеркультурного города детально проработаны экспертами и реализуются на практике⁹. В эти стратегии входит ряд ключевых шагов.

8. http://www.coe.int/t/dg4/cultureheritage/culture/Cities/Default_en.asp

9. Council of Europe. The Intercultural City Step by Step. Practical guide for applying the urban model of intercultural integration // Council of Europe Publishing. 2013.

Центральная часть программы — внедрение темы культурного разнообразия в публичный дискурс. Интеркультурный подход должен декларироваться на уровне политических программ, обсуждаться публичными лицами и чиновниками, использоваться в социальной рекламе и на массовых мероприятиях. Ценности программы должны быть представлены на самом высоком уровне. Например, правительство Копенгагена объявило об амбициозном намерении к 2015 г. превратить столицу Дании в самый инклюзивный город Европы (Copenhagen is the most inclusive city in Europe by 2015).

рис. 7

Копенгаген планирует стать в следующем году самым инклюзивным городом Европы.

Программа диктует необходимость пересмотреть все направления городской политики — от управления безопасностью и здравоохранения до медиаполитики — через призму культурного разнообразия. Но прежде всего это касается политики в области образования, нацеленной на развитие «интеркультурной компетенции», взаимодействие школ с родителями и районным сообществом и т. п. Также комплексный подход означает, что нужно развивать сотрудничество между городскими властями и бизнес-сообществом, гражданскими организациями и учреждениями культуры.

рис. 8

Программа интеркультурных городов делает особый акцент на обучении — взаимодействии со школами, родителями и т.п.

Программа требует, чтобы в приоритеты городской политики входило поощрение взаимодействия горожан с разным культурным бэкграундом — в общественных местах и на различных мероприятиях. Для этого необходимо разнообразить досуг меньшинств, приглашать деятелей культуры из стран и регионов, которые являются донорами эмиграционных потоков, поддерживать творческие и любительские практики различных этнических групп и т. п.

рис. 9
Интеркультурный город — это в первую очередь история про взаимодействие граждан с разным культурным бэкграундом.

Анализ эффективности политики интеркультурного города предлагается рассчитывать на основе индекса, который включает более шестидесяти показателей: от демографических характеристик до открытости политических, образовательных и культурных институций, бизнеса и рынка труда. Согласно отчетам за 2013 г., показатели многих городов существенно улучшились — например, индекс Копенгагена с 2008 по 2013 гг. вырос на девять пунктов¹⁰.

[К ОГЛАВЛЕНИЮ](#)

10. Khovanova-Rubicondo K., Pinelli D. Evidence of the Economic and Social Advantages of Intercultural Cities Approach // Council of Europe report. 2012.

Попробуем подробнее разобраться, чем же по существу интеркультурализм отличается от мультикультурализма. Как замечает научный сотрудник Центра исследований миграции и этничности РАНХиГС Анна Рочева, интеркультурализм, во-первых, предполагает отказ от логики «групп», «этносов» и стабильных «культур» с четкими границами и опорой на индивидуальный уровень. Данная концепция основана на том, что идентичности могут гибридизироваться и расщепляться: так, марокканское происхождение еще не говорит о принадлежности к мусульманскому миру. Во-вторых, интеркультурализм — это ставка не только на культуру, но и на рынок труда, и на образование. В-третьих, он подчеркивает, что важно не просто узнавать о других культурах, но и взаимодействовать с их представителями.

Все вышеназванное ставит целью преодолеть недостатки, за которые критиковали мультикультурализм, точнее, реализацию на практике мультикультуралистской модели «трех С» («сари, самса, стальные барабаны» — по выражению исследовательницы Ясмин Алибхай-Браун). Мульти-

культурализм в формате «три С» означает, что меньшинство сохраняет свою идентичность за счет внешнего вида, особенностей кухни и музыки — все это может безопасно заимствовать большинство, но ничего сверх того.

С тем же связан и риск интеркультурализма: на уровне деклараций все выглядит очень правильно, но проблема в том, как это реализовать. Государству, например, удобно работать с набором этнических категорий, «наклеивая» их на группы населения и наделяя их определенными правами. Остается вопрос, как государственный аппарат может работать с гибридными идентичностями. Уйти от логики «группизма» удастся не всегда — даже при оценке эффективности интеркультурализма в городах Европы принимаются в расчет именно этнические группы.

Конструктивный потенциал интеркультурализма в том, чтобы выйти за рамки собственно «...культурализма», сместить акценты с культурных различий, в которых видится потенциал для развития креативных индустрий, на различия на рынке труда, в сфере образования — и работать среди прочего (если не в основном) именно с ними. Это касается и главного инструмента политики интеркуль-

турализма — организации позитивных взаимодействий. Ценный тезис здесь заключается в том, что наличие социальных контактов, друзей из «другой» группы значительно эффективнее нивелирует предубеждения против «чужаков», чем, например, простое узнавание других культур.

Тем не менее взаимодействие людей разных бэкграундов само по себе не снимает всех проблем, а в ряде случаев, как показывают исследования социальных психологов, даже наоборот, может углубить предрассудки и страхи. Эффективным представляется взаимодействие в ситуации, когда все участники чувствуют себя в безопасности, осознают отсутствие угроз и находятся в равном положении. Только тогда возможны позитивные взаимодействия — в ситуации, когда люди налаживают связи исходя из общих целей, на общих основаниях, вне зависимости от своей культурной принадлежности.

Если задаться вопросом, какие конкретные рекомендации для Москвы можно извлечь из концепции интеркультурализма, то можно прийти к следующему выводу. А именно, как говорит Анна Рочева, проведение в жизнь главных принципов интеркультурализма требует перестроить работу учреждений культуры в Москве.

В настоящий момент работа в рамках мультикультурализма — это, как правило, организация мероприятий с «этнической тематикой», в названии которых непременно упоминается толерантность, многонациональность или дружба народов. Участники — те, кто уже знает про учреждение культуры, или те, кого приводят организованно.

Интеркультурализм — это не столько проведение мероприятий, где рассказывают о разных культурах, сколько обеспечение участия всех групп населения в мероприятиях любой тематики, от космонавтики до садоводства. На первый план выходит создание условий позитивного взаимодействия между людьми разного происхождения.

1.

Как привлекать в учреждения культуры тех, кто, как кажется, не принадлежит к целевой аудитории — постоянному населению? Тех, кто не всегда хорошо знает русский язык? Кто беспокоится, что на входе в дом культуры или библиотеку проверяют документы? Кто зачастую мало понимает, какие вообще возможности предоставляют московские библиотеки и дома культуры и зачем туда идти?

Решение этой задачи требует прояснения работы учреждений культуры для новых групп потенциальных посетителей. Это можно сделать за счет привлечения к работе учреждений культуры культурных

брокеров — людей, которые свободно владеют несколькими языками и могут объяснить мигрантам специфику работы учреждений культуры на их родном языке. В то же время работникам учреждений культуры необходимо понимать, что мигранты в Москве — естественная часть мегаполиса, поэтому с ними, как и с местными жителями, нужно выстраивать взаимодействие.

2.

Как должна быть организована работа учреждений культуры с теми, у кого не все в порядке с документами? Какие документы нужно проверять при записи в кружок ребенка? Нужно ли иностранным гражданам подтверждать регистрацию?

Если первая проблема может решаться даже на уровне отдельных учреждений, то вторая требует выработки общего подхода на уровне Москвы.